

Слёзы застилали глаза Жи Чжиле, он бежал в свою комнату, стиснув кулачки. "Не плачь, не плачь," твердил он себе. Три с половиной года, уже ходит в детский сад, нельзя плакать как двухлетний карапуз. Он сильный, настоящий мужчина. Эта мысль поддержала его, но едва он закрыл за собой дверь, как слёзы прорвались наружу. Жи Чжиле, неловко вытирая слёзы пухлой ручкой, думал о том, как его мама, нет, он теперь отказывался её так называть, совсем не любила его. Он старался скрывать свой повреждённый arm, но в её глазах он видел отвращение. "Наверное, она не понимает, как это было страшно," с горечью думал Жи Чжиле, ещё не понимая всю глубину происходящего. Он ещё совсем ребёнок. Ему захотелось есть. Он огляделся. "Опять убрала чипсы, гадкая тётка," пробурчал себе под нос Жи Чжиле. Он очень любил чипсы, а ещё бабушку Фан. Если бы бабушка Фан тоже ушла, то больше никто не любил бы его. Брат был на стороне той злой женщины. Жи Чжиле достал из кармана часы-телефон и набрал номер отца. "Чжиле, что случилось?" голос папы был спокойным и ласковым. "Папа," Жи Чжиле едва сдерживал рыдания, "У меня [] []." Отец любил его, но был очень занят и редко бывал дома. Стоило услышать голос папы, как Жи Чжиле почувствовал резкую боль в повреждённой руке. "Я попросил доктора Лина посмотреть. Ты дома? Кто-нибудь с тобой?" "Я дома, один в комнате," послушно ответил жи Чжиле. "Только рука болит? Ещё что-нибудь?" Жи Чжиле неуверенно начал: "Сегодня мы с мамой делали фонарики, мама... У-у-у..." Он почувствовал, что не должен говорить папе о произошедшем. Жи Чжиле тайком прикрыл рот рукой. Он хотел быть честным. "Что случилось с мамой?" спросил отец. "Фонарики, которые она сделала, уродливые," буркнул Жи Чжиле. С негромким вздохом отец ответил: "Тогда Чжиле определённо сделает лучше." "А... А бабушку Фан мама хочет уволить. Ты можешь сказать, чтобы она осталась?" голос Жи Чжиле дрожал. "Да," заверил отец. Жи Чжиле воскликнул: "Папа, ты самый лучший!" Отец ответил с улыбкой: "Я был в отъезде слишком долго. Вернусь в следующий вторник. Может, тебе что-нибудь привезти?" "Хочу чипсы с ароматом колы," загадал Жи Чжиле. "Только не сладости." "Тогда... одежду Ультрамена! И Тиджу!" "Хорошо." Жи Чжиле был на седьмом небе. У его брата есть одежда Ультрамена, теперь и у него будет! Пусть мама не любит его, он тоже не будет её любить! Жи Чжиле сел на кровать и хотел играть с куклой, но в этот момент услышал стук в дверь. Он подскочил с кровати, побежал к дверям и открыл их. На пороге стояла мама. Лицо Жи Чжиле сразу покисло, он попытался закрыть дверь. Си Тянь не дала ему это сделать, она прислонила ногу к двери и быстро проговорила: "Прости, Чжиле, я не должна была толкать тебя в твой день рождения, из-за чего ты упал и повредил руку. Прости, что снова поднимаю эту тему." Она выпалила всё за несколько секунд. Жи Чжиле замер, его руки опустились. Си Тянь проникла в комнату. Впервые ей пришлось извиняться перед ребёнком. Ей было неловко, но она не знала, как ещё сделать это. Жи Чжиле смотрел на нее, не понимая, что происходит. Его губы были слегка раскрыты, и глаза все ещё были красными. Увидев его недоумение, Си Тянь улыбнулась и погладила его кудрявые волосы. "Не трогай меня!" отшатнулся Жи Чжиле. "Я твоя мама, я могу трогать тебя," ответила она. Жи Чжиле сжал губы и вернулся на кровать. Он обнял куклу и задумчиво грыз её щеку. Мама извинилась перед ним. Он никогда не думал, что взрослый может извиниться. Мама извинилась и тогда, когда толкнула его, но Жи Чжиле чувствовал, что сегодняшняя мама отличается от той, прежней. Почему, он ещё не понимал, но учитель говорил, что дети должны быть вежливыми, а если кто-то извиняется, то ничего страшного. "Ладно," прошептал Жи Чжиле. Си Тянь остолбенела. Он говорил тихо, но в комнате были только они двое, и она услышала. У Си Тянь в душе была путаница. В прошлой жизни у нее не было детей, она видела только детей своих коллег. Ей казалось, что Жи Чжиле - большой ребёнок. Конечно, в первый раз увидев его, Си Тянь думала, что он - неуклюжий, но сейчас она поняла, что она судила о нём слишком поспешно. Си Тянь глубоко вздохнула, подошла к Жи Чжиле, села на небольшой табурет и попыталась поймать его взгляд. Жи Чжиле бросил на нее быстрый взгляд, потом опустил веки и занервничал. "Чжиле, я извинилась за то, что сказала тебе в детской комнате," сказала Си Тянь. Жи Чжиле снова взглянул на нее, потом поспешно опустил ресницы и пробормотал: "Ладно." Си Тянь улыбнулась. Она увидела шрам на

руке Жи Чжиле и невольно провела по нему пальцем. Жи Чжиле отдернул руку и молчал. "Тебе ещё больно?" спросила Си Тянь. "Нет, теперь не болит," ответил Жи Чжиле смело. "И тогда не болело." Он подумал и добавил: "Я сказал, что ладно." Си Тянь нахмурилась. В тот день Жи Чжиле сильно упал и у него шла кровь. Как же он мог так великодушно простить её после её извинений? Он ещё и взял всю вину на себя. Нет, это абсолютно нелепо. "Ты не обязан прощать меня, если не хочешь," сказала Си Тянь. "Просто потому, что я извинилась, ты не должен прощать." Жи Чжиле наморщил лоб: "Я сказал, что ладно." Он шепнул: "Всё равно, у тебя на следующий день сломалась нога. Счёт сведён." Си Тянь: ? Жи Чжиле с тревогой посмотрел на нее: "Ты сама упала, я не виноват!" "Я знаю, это не твоя вина," ответила Си Тянь. "Ты глупая, можешь упасть в душе," заявил Жи Чжиле. Си Тянь с трудом сдерживала себя. Она сжала кулаки, пытаясь сохранить ощущение отцовского присутствия, но это глупое дитя назвало её глупой! Но она помнила, что в комнате было две костыля. Жи Чжиле получил травму сначала одна, потом другая. Сначала рука, потом нога. И действительно, как будто счёт сведён. "Время обеда, иди, умойся и ешь," сказала Си Тянь. Жи Чжиле опустил голову, включил часы-телефон, посмотрел на время и сказал серьёзно: "Десять пятьдесят. До обеда ещё нет." "Я голодная, хочу поесть раньше," ответила Си Тянь. Жи Чжиле сжал губы. Он не мог есть чипсы, когда был голодным, а она может поесть раньше, если голодная. В одиннадцать часов обед был готов. Дети и Си Тянь сели за стол. Блюда были вкусными и диетическими, но Си Тянь любила острое. Она почувствовала, что у нее нет аппетита. Утром она съела довольно много. Си Тянь решила позже сказать повару, чтобы он добавил в её блюда перца чили, чтобы отличить их от блюд детей. Жи Нин сел рядом с Си Тянь. Он ел очень вежливо, демонстрируя хорошее воспитание. О нём ничего не надо было беспокоиться. А вот Жи Чжиле не трогал еду. Си Тянь посмотрела на него и увидела, как бабушка Фан подняла миску и собиралась кормить его. "Бабушка Фан, Чжиле может есть сам," сказала Си Тянь. Она была так занята, что не успела сказать домоправительнице уволить бабушку Фан. Обязательно сделает это позже. "Мадам, Чжиле ещё маленький, он даже палочками держать не умеет," ответила бабушка Фан. "Ты уже три с половиной года и не умеешь держать палочки?" спросила Си Тянь с насмешкой в голосе. Ушки Жи Чжиле сразу покраснели: "Умею!" В детском саду он ел сам. У него была прекрасная ложка, но палочки он использовал редко. Бабушка Фан не хотела отпускать миску: "Мадам, Чжиле ведь еще ребёнок." "Бабушка Фан, я сам," Жи Чжиле взял палочки и попытался подцепить овощи, но он редко ими пользовался. С нескольких попыток ему удалось подцепить овощи и с дрожащими руками отправить их в миску. На его лицо сразу появилась улыбка. Увидев это, бабушка Фан сразу подняла миску, чтобы снова кормить его: "Мой маленький хозяин, как ты можешь сам есть в таком маленьком возрасте? Позволь твоей бабушке тебя кормить." Си Тянь не выдержала. Она разозлилась и крикнула: "Дядя Лю!" Дядя Лю был домоправителем в семье Жи и сразу подошел к ним. Си Тянь сказала: "Дай мне контракт бабушки Фан." Дядя Лю остался невозмутимым. Он сказал: "Мадам, идите со мной." Си Тянь не сомневалась в нём и пошла за дядей Лю в другую комнату. В гостиной лицо бабушки Фан побледнело, а еда попала в миску неаккуратно. Жи Чжиле покачал головой: "Бабушка Фан, я сам буду есть." Он уже большой мальчик. Три с половиной года! Бабушка Фан впала в панику. То, что Си Тянь сделала, было явно увольнением, но она положила все ставки на Жи Чжиле. Хотя она работала в семье Жи всего три года, она всё поняла. Си Тянь - хозяйка семьи Жи, но она имеет меньше всего прав, даже менее чем двое детей. Поэтому бабушка Фан всегда старалась завоевать расположение Жи Чжиле. Как только он стал бы её любви, она смогла бы работать в семье Жи. Логически говоря, ей не следовало паниковать. Просто поведение Си Тянь было слишком резким. Раньше она была беспомощной, сейчас она совсем другая. Бабушка Фан попробовала обратиться к Жи Чжиле: "Чжиле, скажи своему отцу, чтобы он тебе помог." У Жи Чжиле во рту была еда, и он неразборчиво пробормотал: "О чём ты говоришь?" Жи Нин был ещё здесь, и бабушка Фан поняла, что этот ребёнок не простой, поэтому не стала делать это слишком откровенно. Она сказала: "Чжиле, тебе ещё хочется чипсов?" Жи Чжиле сразу понял: "Я сказал папе, он обещал." Бабушка Фан успокоилась: "Чжиле, ты такой хороший

мальчик. Что ты хочешь поесть? Бабушка тебе поможет." Жи Нин нахмурился: "Бабушка Фан, тебе не нужно помогать Чжиле, он сам справится." Бабушка Фан презрительно опустила палочки. Сначала она пыталась завоевать расположение Жи Нинъи. □□ Жи Нинъи старше и более послушный, но после двух встреч она отказалась от этой затеи. Жи Нинъи сложно удовлетворить. Он смотрит на всех, как будто проникает в самую глубину души. Он, как правило, ходит хвостом за Си Тянь. Даже если она игнорирует его и говорит о нём плохо. Си Тянь шла за дядей Лю. Ей казалось странным, что ей пришлось идти за контрактом служащей. Но она не знала окрестности, поэтому просто шла за ним. Дядя Лю спросил: "Мадам, вам нужен контракт бабушки Фан?" Си Тянь ответила: "Её педагогические взгляды противоречат моим, и я хочу её уволить." Дядя Лю по-прежнему спокойно ответил: "Мадам, сегодня мой господин скомандовал, что Чжиле сильно зависит от бабушки Фан, и не хочет, чтобы она уходила." Си Тянь: ? "Вы говорите о Ji Jiangzhou?" "Конечно," подтвердил дядя Лю. Си Тянь почувствовала, что она в тумане. Её переполнило глубокое чувство неловкости. Дядя Лю дал понять, что слушает только Ji Jiangzhou. Он пригласил её, чтобы она получила контракт, но на самом деле это был не контракт, а просто информирование о том, что она может сама решать свои расходы. Си Тянь немного успокоилась: "Я понимаю." Дядя Лю улыбнулся с извинением. Си Тянь осталась в комнате одна и почувствовала, как после неловкости в душе вскипела ярость. Что происходит с Ji Jiangzhou? Согласно книге, он - тираничный президент с низким IQ, который портит своего сына и ради него может разориться. Это не имело бы никакого значения для Си Тянь. Может быть, она ещё могла посмотреть на это как на зрелище. Но сейчас она в книге! И не просто так, а с важной миссией. Ji Jiangzhou - ей только мешает. Си Тянь была в бешенстве. Она взяла мобильный телефон, открыла список контактов и быстро нашла имя Ji Jiangzhou. С силой она нажала на кнопку вызова. Она должна сказать Ji Jiangzhou, что если он не хочет контролировать, то пусть не контролирует, и не лезет в её жизнь! Телефон зазвонил... "Си Тянь, что случилось?" Голос, низкий и бархатный, был точно таким же, как в воспоминаниях. Тогда Си Тянь чувствовала себя чужой, но сейчас, слыша его вживую, она ощутила нечто иное. Как правило, она была равнодушна к мужчинам с приятным голосом, но Джи Цзянчжоу зашел слишком далеко. "Разве ты не знаешь, что происходит?" - огрызнулась Си Тянь. С другой стороны повисла тишина, а затем прозвучал сдавленный голос: "Говори." "Почему ты оставил Бабушку Фан? Ты знаешь, что она сделала с Джи Чжиле?" Си Тянь выпалила все, что ее душило, в том числе и слова бабушки Фан, сказанные сегодня, которые отталкивали Чжиле от нее. "Я должна кормить его во время еды, и, в конце концов, - с дрожащим голосом закончила она, - ты так долго не возвращался, если тебе не нужны дети, не указывай тогда пальцем." Вновь наступила тишина, а затем Си Тянь услышала, как Джи Цзянчжоу извинился: "Прости, я не все понял." Си Тянь фыркнула, но не ответила. "Извини" - это все, что он мог сказать? Ведь она - хозяйка его дома, но у нее нет права голоса. "Я вернусь в следующий вторник." Си Тянь усмехнулась: "У тебя так много дел, чем ты будешь заниматься, когда вернешься?" Джи Цзянчжоу проигнорировал ее сарказм и просто сказал: "Я слышал, что ты повела Нинъи И покупать одежду". Си Тянь: "Да." "Хватит денег? Я попрошу своего помощника перевести тебе еще миллион." Си Тянь: " ? " "Камень, который ты хотела, я видел его на аукционе в стране S, я привезу его тебе, когда вернусь." Си Тянь: " ? ? " "Ты много работала дома, я попрошу своего помощника перевести тебе еще два миллиона с моего счета." Си Тянь: " ! ! " Она смягчила голос: "Ты действительно вернешься в следующий вторник? У тебя много дел? Если ты занят, не нужно возвращаться. Я справлюсь дома, и дети мои тоже хорошие. Просто сейчас на детей нужны деньги. Если ты не вернешься, просто переводи немного денег, я отвезу их за покупками."